

— Что за атмосфера, будто на поминках? Вы что, обе умерли?

Днём в кабинете студенческого совета Йоко произнесла это с невероятно раздражённым видом.

И у меня, и у Кохару будто души наизнанку вывернуло — наверное, всё-таки что-то случилось. Но сейчас у меня не было ни сил, ни желания разбираться в чужих делах.

В итоге я всё же договорилась с Аой о совместной прогулке.

Тогда я была в полном замешательстве и, к тому же, торопилась из-за нехватки времени, но до сих пор не понимаю, правильно ли поступила. Хотя... нет, конечно, неправильно. Совсем неправильно.

— Да ладно тебе, хоть бы ответила! Я правда не вынесу этой атмосферы!

— Прости. В голове полный хаос, и я никак не могу закончить внутренний разбор полётов.

— Эээ, звучит забавно! Нет, подожди... Может, тебе лучше всё-таки кому-то рассказать?

— ...Ты слишком много говоришь вслух, Йоко.

Но, пожалуй, сейчас действительно стоит выговориться — и Йоко, и Кохару.

Когда я видела Сару в художественной мастерской, она стояла спиной, поэтому не было заметно, но теперь и она выглядела совершенно подавленной.

— Ладно, послушайте меня немного. Если можно, Вакадзима-сан, тоже дай, пожалуйста, свой совет.

Кохару кивнула, а Йоко, внезапно оживившись, с готовностью подалась вперёд. Я постаралась как можно чётче и спокойнее изложить всё по порядку:

— Аой заходила в подсобку.

Оказалось, у неё и Сары есть общие точки соприкосновения.

Сара даже дала Аой какой-то совет.

При этом вчера, когда я виделась с Сарой, она и виду не подала, что вообще знает Аой.

А ещё Аой сказала, что если я не пойду с ней на свидание, она сама пригласит Сару.

И я... согласилась.

Про вчерашний поцелуй я умолчала. Во-первых, это был несчастный случай, а во-вторых — слишком неловко рассказывать об этом подругам.

— Вот такая история. Хотела бы услышать ваше мнение... Эээ? Почему Йоко держится за голову?! И Вакадзима-сан тоже?!

Атмосфера в комнате резко изменилась, и я растерялась. Йоко смотрела на меня так, будто не верила своим глазам:

— Неужели дошло до такого...

Но что «дошло» — я понятия не имела!

Кохару же, наоборот, стала ещё более отстранённой, чем раньше. Что вообще происходит?

Видя моё замешательство, Йоко, поморщившись от боли в висках, сказала:

— Ладно, я объясню, насколько знаю сама...

— Сара-тян встречалась с Симамото-тян. Я об этом знала.

— Что?! — вырвалось у меня, и я невольно наклонилась вперёд.

Йоко подняла ладонь, как бы говоря: «Погоди, не горячись».

— Прости, что молчала. Давай расскажу по порядку. Однажды Сара-тян пошла гулять со школьными подругами, и одна из них оказалась знакомой Симамото-тян. По пути домой им оказался один и тот же поезд, так что они вдвоём и поехали.

— Понятно.

— И тогда Симамото-тян попросила Сару помочь ей подружиться с тобой, Сиори.

— ...И поэтому Сара дала ей совет?

— Эй-эй, дослушай до конца! Сара сказала всего одно: «Сиори терпеть не может, когда кто-то пытается подкапываться с тыла. Если хочешь с ней подружиться — иди напрямую». Ну, по сути, это и был совет, хотя и довольно точный.

Действительно, Аой поступила именно так — напрямую.

Если бы она стала действовать окольными путями, моё отвращение к ней стало бы ещё сильнее.

— Получается, Сара выбрала единственный выход: не хотела помогать, но и грубо отказать подруге подруги не могла.

— Это я поняла. Но почему она скрывала это от меня?

— Боялась тебя расстроить.

— А?..

Йоко пожала плечами, будто говоря: «Ты всё ещё не понимаешь?»

— Она знала, что ты не в восторге от Симамото-тян, и переживала: если ты узнаешь, что у неё с ней были такие разговоры, обязательно расстроишься.

— Но это же...!

Лучше знать правду, чем оставаться в неведении!

Хотя... нет. Всё это произошло из-за моих собственных действий. Даже если бы Сара мне всё рассказала, я бы, скорее всего, сильно разволновалась.

А она молчала, заботясь обо мне, а я, услышав лишь об «этом совете», сразу решила, будто она меня предала... Какая же я дура.

— Спасибо, теперь всё понятно.

— Всегда пожалуйста!

Будь Йоко обычной подругой, она бы сейчас, как всегда, подмигнула и сказала: «Плати грудью!», забавно помахав руками. Но раз она этого не сделала, наверное, снова старается не тревожить меня лишней раз. Хотя... если подумать, это тоже достоинство? Нет, признавать это как-то не хочется.

— Так что будешь делать с обещанием Симамото-тян? Отменишь?

— Очень хочется отказаться... Но тогда она точно пригласит Сару. А я не хочу, чтобы эти двое сближались.

— Так просто скажи Симамото-тян, что не пойдёшь с ней никуда! Чего ты так боишься?

— Как чего?..

Меня пугает «Плохой конец» по маршруту Сары. С тех пор как я вспомнила прошлую жизнь, только этого и боюсь.

Меня пугает настойчивость Аой. Меня пугает сила, с которой эта игра тянет всё к своему сценарию. Меня пугает сама судьба.

Я постоянно трепещу от страха: вдруг какой-нибудь пустяк станет спусковым крючком, и ужасные картины из моих кошмаров станут реальностью?

— Слушай, Сиори, — мягко сказала Йоко, — тебе стоит думать не столько о Симамото-тян, сколько о себе и Саре-тян.

— О себе... и Саре?

Йоко кивнула. Даже Кохару, до этого молчавшая, тихо добавила:

— Да, именно так.

— Если Сиори не будет двигаться вперёд в отношениях с Сарой-тян, то Симамото-тян ведь тоже не сможет просто так отступить, верно?

— Это... ну, в чём-то ты права...

— Вот именно! Ха-а, неужели та самая Сиори, которая так гордо читала нам с председателем целую лекцию о смелости и решительности, теперь сама дрожит от страха и не может пошевелиться?

— Ууу... Сегодня ты особенно колючая!

Я и сама всё понимала. Так дальше продолжаться не может — я медленно, но верно загоняю себя в угол.

Если я хочу защитить Сару, самый надёжный способ — привязать Аой к «маршруту Сиори». Но разве я смогу пойти на свидания с ней, полностью игнорируя собственные чувства?

Ведь я люблю только Сару. Только её.

Поэтому я решила: пока Сара не окажется в безопасности, я буду управлять событиями так, чтобы Аой не приблизилась к ней.

Но... имею ли я право манипулировать чувствами Аой, прикрываясь благородной целью? И достоин ли человек, поступающий так, вообще любить Сару?

— Э-э... можно мне сказать пару слов?

До этого Кохару молча слушала, но теперь робко подняла руку, прося слова.

— Конечно, вперёд, — кивнула Йоко, будто на заседании. Хотя, честно говоря, и правда походило на совещание — только тема была не деловая, а любовная.

— Раз уж зашла речь об Аой-тян, хотела бы рассказать и о себе немного.

— Давай, рассказывай!

(Лёгкий шок!.. Хотя, ладно, неважно.)

Йоко ответила первой, но Кохару повернулась ко мне. Прежде чем я успела спросить «что?», она чётко произнесла:

— Я призналась Аой-тян в чувствах.

Из горла вырвался тонкий, невольный выдох.

Говорят, в шоке человек замирает. Я онемела, не в силах пошевелиться. Кохару лишь слегка улыбнулась:

— Не надо так удивляться...

Но для меня это было полной неожиданностью! Ведь в «маршруте Кохару» её отказ должен был последовать гораздо позже... Сценарий игры явно пошёл наперекосяк.

— Вчера Аой-тян зашла ко мне домой. Помните, старшая сестра как-то просила меня поговорить с ней?

— А-а, точно...

— Я сначала растерялась — всё так внезапно! Но мы многое обсудили: почему я отстранилась,

что чувствует Аой-тян по этому поводу... И в итоге я призналась ей. Естественно, получила отказ.

— ...Ты молодец. Очень постаралась.

Я и так знала исход — сегодня же Аой снова призналась мне.

Но теперь я поняла: Кохару проявила настоящую смелость. Несмотря на то, что результат был предрешён, она честно дошла до конца и закрыла эту главу. Это по-настоящему восхищает.

— Всё благодаря вам, старшие сестры.

— Да ладно, мы почти ничего не сделали! Верно, Сиори?

— Да, я ведь даже ничего особенного для тебя не сделала...

Поначалу я просто не могла пройти мимо и заговорила с ней первой, но потом чаще всего выговаривалась сама. А теперь, глядя на то, как эта девочка, несмотря на отказ, всё равно заботится о других, я чувствовала лишь собственную никчёмность!

Ведь я-то боялась: вдруг одно неверное движение — и наступит «Плохой конец»! Как можно было рисковать признанием, когда на кону стояла жизнь Сары... Стоп?

Если Кохару получила отказ от Аой... Значит, «Истинный финал» уже достигнут?

...Нет, пожалуй, пора перестать так думать.

Да, это мир «Незавершённой рапсодии», который я знала. Но многое уже изменилось: я встретила Сару, подружилась с Кохару, а та призналась Аой гораздо раньше срока.

Сейчас трудно представить, чтобы эта добрая, искренняя девочка когда-нибудь подняла нож на Сару.

— И ещё одна просьба, Сугимура-сэнпай...

— Мне? Какая?

Кохару слегка смутилась, но твёрдо сказала:

— Поговорите, пожалуйста, с Аой-тян.

— Но я же только что с ней общалась?

— Да, но не об этом... — Она подбирала слова, будто боясь обидеть. — Я знаю, что вы не любите Аой-тян, и, честно говоря, с её манерами это вполне объяснимо...

(Да, она мне по-настоящему страшна.)

Хотя на самом деле причины моего страха гораздо глубже.

— Просто... когда Аой-тян говорит с вами, она так нервничает и путается, что даже сама понимает: вы её не терпите. Она всегда улыбается, и из-за этого трудно заметить, но эта улыбка — своего рода броня. От того, что она улыбается, совсем не значит, что ей не больно.

— Ага, я давно это вижу, — вмешалась Йоко. — Сиори ведь специально не подаёт ей надежд, поэтому молчит, но иногда Аой и правда вызывает сочувствие.

— Да... Возможно, странно просить об этом после отказа, но Аой-тян — мой детский друг, и она мне очень дорога.

Кохару поклонилась. И в этот момент во мне вспыхнула острая вина.

А ведь я... когда-нибудь по-настоящему разговаривала с Аой?

Для меня она всегда была лишь «ключевой фигурой» — той, кто держит в руках судьбу меня, Сары и Кохару. Более того, я видела в ней почти что ангела смерти, угрожающего жизни Сары. Поэтому избегала её, отталкивала, а сейчас даже собиралась использовать её чувства в своих целях.

Если взглянуть со стороны — это жестоко.

Я воспринимала Сару и Кохару как живых людей, но Аой всё это время была для меня просто «персонажем Аой».

— Ладно, поняла. Йоко, можно будет поговорить с ней здесь?

— Конечно!

Лицо Кохару сразу озарилось радостью.

После всего, что случилось, она всё равно заботится о той, кто её отвергла... Настоящая добрая душа.

— Слушай, Вакадзима-сан, у меня тоже к тебе просьба.

— Да?

— Можно... звать тебя просто «Кохару»?

Йоко тут же возмутилась: «Ай-яй-яй, нечестно! Я тоже хочу так звать!»

Кохару же, похоже, совсем не ожидала такого. Щёки её покраснели, губы задрожали.

— Ну, что, нельзя?

Я и так знала ответ — даже если скажет «нет», всё равно буду звать так. Но, улыбаясь, я слегка надавила.

— Нуу... ла-ладно... Зовите как хотите...

— Спасибо, Кохару.

— Кхе-э...! Сэнпай, вы же такая недоступная, а в учёбе и внешности — одни сплошные высокие баллы! Это нечестно!

— О, точно! Продолжай, продолжай!

— Да ну вас обеих!

Возможно, только я одна всё это время была пленницей игрового сценария. Да, тот «Плохой конец» — один из возможных вариантов будущего. Но, делая выбор за выбором, мы уже давно сошли с проторённой дорожки.

Кохару сама вырвалась из оков судьбы — и показала мне, что это возможно. За это я испытываю к ней глубочайшее уважение, восхищение... и искреннюю дружбу.

Я всё оправдывала себя и бежала от правды. Но, может быть, пришло время наконец измениться.

Благодарю за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436373>